

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИКИ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

И. Н. Литвинчук

Материалом статьи послужили промежуточные результаты психолингвистического эксперимента, в ходе которого предпринята попытка выявления влияния эмотивных текстов различных типов на речевую компетенцию и психофизиологическую активацию человека. Подвергнуты анализу материалы магнитофонных записей бесед по "сценарию" в до- и постстимульные периоды, а также тексты невербального поведения испытуемых и данные полиграфической регистрации физиологических показателей. Из пяти типов семантически сложных эмотивных текстов наиболее эмоциогенным является текст с превалированием эмоционально-отрицательных имплицитных эмотивов- стимулов (отрывок из повести М. Булгакова "Роковые яйца"). Результатом статистического, функционального, компонентного, семантического анализа явилось установление определённых закономерностей влияния эмотивного текста на речевую продукцию реципиента.

Известно, что эмоция как "переживание, связанное с самосознанием человека", способна вызывать физиологические изменения в состоянии субъекта, проявляющиеся в настроениях, аффектах. Ж. Годфруа отмечает, что "внутренние переживания субъективны, и единственный способ ознакомиться с ними - спросить у субъекта, что он переживает", хотя и "слова слишком бедны, для того чтобы выразить то, что реально испытывает субъект". Диалогическая форма коммуникации способствует созданию определенной эмотивной ситуации, то есть "внутреннего сценария", программирующего как содержательно-информативную сторону высказывания, так и позиции коммуникантов. Путём задания вопросов определяется эмоциональная пресуппозиция. На этом положении была основана процедура эксперимента.

Испытуемому предлагалось вступить в трёхуровневую коммуникативную ситуацию. Первый этап - беседа до прослушивания текста по сценарию (семь вопросов) на тему, продиктованную общей эмотивной семантикой текста-стимула (в нашей работе такой вопросник-сценарий получил условное название "Страх"). Здесь коммуникативные позиции обоих собеседников (испытуемого и экспериментатора) активны. Вторым этапом было прослушивание текста-стимула. Гипотетически позиции коммуникантов (реципиент и источник информации, то есть диктор) пассивны. И заключительным, третьим этапом явилась беседа по сценарию после прослушивания текста (позиции коммуникантов активны). Сценарий беседы состоял из семи вопросов, направленных на выяснение эмоционального отношения испытуемого к прослушанному тексту, выявление оценки испытуемым собственного эмоционального состояния в различные временные и тематические отрезки восприятия текста, индицирование вариантов

речевой интерпретации ключевых фрагментов текста-стимула. Основной целью лингвистической части работы было выяснение прагматического эффекта эмотивного текста по следующим направлениям. 1. Изучение методом "поля" арсенала эмотивных синтаксических конструкций с учетом их типовых характеристик: а) способ морфологического выражения предципирующего компонента; б) эксплицитность/имплицитность выражения эмотивного значения; в) эмотивная зона (положительная/ отрицательная/ нейтральная) в текстах до- и постстимульных бесед. Прослеживается взаимосвязанность указанных характеристик, поэтому при анализе был использован синтетический подход. Фактологической основой статьи послужили тексты бесед постстимульного периода. 2. Сопоставительный анализ языкового материала исходного текста-стимула и интерпретированных текстов-откликов. 3. Выявление соотношения категориально-морфологической семантики предикатов эмотивных синтаксических конструкций и специфики типовой эмотивной ситуации, а также психологического тренда реципиентов.

Необходимо осветить понятие единицы анализа в данной работе. Известно, что в процессе обработки внешней информации и индицирования своего внутреннего состояния субъект обязательно проходит этап оценочной деятельности: в когнитивных процессах эмоция и оценка одномоментны и взаимообусловлены. Эмотивность как психолингвистический феномен – многогранное и полиуровневое явление. Функционирующие на синтаксическом уровне эмотивные конструкции представляют по своей семантике определенный пласт человеческого опыта. Но именно эмотивный текст, по мнению В. Шаховского, "является своеобразным "зданием", в котором представлены все "этажи" эмотивности языка и все каналы... ее языкового выражения. Его анализ позволяет увидеть эмотивность в действии: условия ее "работы", характер ее различных проявлений, взаимодействие с дескриптивным значением единиц текста и его экспрессивностью и оценочностью" (Шаховский, 1989). Основными структурными компонентами эмотивного текста являются эмотивные синтаксические конструкции (ЭК). Эмотивная ситуация (ЭС), обуславливающая функционирование ЭК, обычно разворачивается в рамках типовой ситуации "субъект + описание его состояния" или "субъект + объект (т.е. предмет обсуждения) + эмоция, которую он вызывает у субъекта".

Основанием выбора в качестве основного принципа классификации ЭК способа выражения предципирующего компонента явилось положение Г. А. Золотовой о том, что "соответствие основного категориального значения ведущих частей речи в составе предиката основным категориям внеязыковой действительности, структурированной национальным языковым сознанием, лежит в основе организации предложения и его типологии" (Золотова, 1982). Традиционно глагольные, субстантивные, предложно-именные, адъективные и адвербативные ЭК принято рассматривать в рамках явления синтаксической синонимии, так как они формируются сходным набором одноименных, но разнооформленных структурно-семантических

компонентов (Ср.: Ему тревожно. -Он тревожен. -Он встревожен. - Он испытывает /чувствует, ощущает/ тревогу). Различия в оформлении компонентов данных конструкций отражают субъективную реальность, то есть характер и тип эмоции, её принадлежность к той или иной зоне по шкале оценочности; акцентируют ту или иную сторону, оттенок чувства; выявляют степень интенсивности ощущения, активность или пассивность восприятия.

Нами была осуществлена попытка проследить тенденцию несвободного выбора синтаксических партнеров для номинации, выражения эмоций в рамках определенной ЭС на материале ЭК с изосемическими способами выражения предиката. Типы ЭК будут рассмотрены в порядке убывания частотности употребления в анализируемом материале бесед до- и постстимульного периода.

Наиболее частотными в отрицательной и нейтральной эмотивных зонах оказались так называемые субстантивные ЭК (схема "им. падеж существительного") (Ср.: У меня было чувство ...Страх, наверное). В положительной зоне данные ЭК уступают пальму первенства глагольным ЭК. Известно, что "значение и деривативные связи имён событийных и признаковых, и особенно имён эмоциональных состояний, эмоциональных оценок, "сближают их функции с функциями глаголов, прилагательных, предикативных наречий, обозначающих состояние" (Аругюнова, 1976). Это полноценно мотивирует замещение позиции предиката со значением состояния именем существительного. В подавляющем большинстве случаев субстантивная номинация эмоций сопровождается определениями-интенсификаторами с яркой эмотивной семой (Ср.: *Всепоглощающий ужас*). Это служит подтверждением "закона семантического согласования" Ш. Балли.

Наибольшая частотность употребления испытуемыми глагольных ЭК отмечена при ответе на вопрос "Опишите состояние главного героя [Рокка], когда он увидел Змею. Что он сказал? Каковы его действия?" Три фрагмента, из которых состоит вопрос, создают возможность выбора типовой эмотивной ситуации, то есть направления, рамок, в которых будет реализована речевая ситуация. Условная схема эмотивной ситуации "субъект + его эмоциональное состояние" является базовой для изосемического замещения синтаксической позиции предиката. При ответе на данный вопрос менее частотны ЭК, построенные в соответствии со схемой "субъект + его эмоциональное отношение". Эта последняя подразумевает более активную позицию субъекта, причем семантика оценки привлекает особые типы предикатов. Отмечена устойчивость лексического наполнения предиката в плане индикации определенного эмоционального состояния (Ср.: *Он просто оценел /обомлел/*). Глагол эмоционального состояния "подкрепляется" эмотивной частицей адвербиальной этимологии с имплицитной эмотивной семой, приносящей значение абсолютного, чрезвычайно интенсивного состояния (Ср.: *Я бы просто испугалась*). Такого рода интенсификаторы семантики эмотивных глаголов отмечены в

основном в ситуации сопереживания, эмпатии, идентификации реципиента с героями произведения (Ср.: *Я просто пыталась влезть в его [Рокка] шкуру*). Отмечены интересные синтаксические варианты (Ср.: *Рокк впал в оцепенение*), где совмещение эмотивных конструкций двух типов - глагольной и предложно-именной - репрезентирует уже другое, более глубокое и длительное по временной протяженности эмоциональное состояние субъекта. Кроме того, эмоция здесь предстает не только как стихийное и всепоглощающее природное явление, но и как некое мифическое существо, наделенное недюжинной силой (Ср.: *Это... что-то типа оцепенения на него напало*). Менее частотны в роли предикатов акциональные глаголы эмоционального действия, сопряженные с именными конкретизаторами (Ср.: *Почувствовал, наверное, страх, даже ужас*). Здесь глаголы "чувствовал", "испытывал" указывают на отсутствие волевой активности носителя состояния. Такие предикаты уступают в своей семантике интенциональным глагольным предикатам по степени проявления эмоции (Ср.: *Он ужаснулся своему бедственному положению*).

Рамки статьи не позволяют охарактеризовать закономерности употребления в исследуемом материале наречных (адвербативных), адъективных и предложно-именных ЭК.

Данные статистического анализа позволяют определить следующие тенденции. 1. Количество ЭК в текстах-реакциях под влиянием прослушанного текста сократилось на 153 единицы по сравнению с текстами достимульного периода. 2. Отмечены сокращение числа эксплицитных ЭК и обратная тенденция в отношении имплицитных ЭК. 3. Синтетический подход при выявлении частотности употребления ЭК продуцирует интересные результаты. Так, в отрицательной зоне отмечено значительное снижение числа эксплицитных ЭК; в нейтральной зоне сохраняется количественный паритет эксплицитных ЭК; число имплицитных возрастает (СК, Нар. К); в положительной зоне наблюдается резкое увеличение (в несколько раз) количества эксплицитных ЭК (ГК, Прил. К) и в меньшей степени - имплицитных (СК, Нар. К).

Правомерно сделать следующие выводы. Употребление ЭК различных типов соотносится с определёнными эмотивными ситуациями и зонами эмотивности. Психологические интенции автора высказывания, характер индицируемой эмоции-состояния и, соответственно, пропозиционального устройства ЭК отражается в выборе предикатов различной категориально-морфологической наполненности. Так, использование глагольных ЭК тяготеет к ЭС *описания эмоционального отношения субъекта*, когда подразумевается передача "ситуаций внутреннего разлада и борьбы элементов человеческой психики, их отношений с "глобальной" личностью" (Арутюнова, 1976). Слова с "номинативной" категориальной семантикой (существительные, прилагательные) привлекаются в ситуации *определения эмоционального состояния*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Т. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: - М.: Наука. 1982. - С. 171, 207.
2. Аругюнова Н. Д. Предложение и его смысл. - М.: Наука. - 1976. - С. 95.
3. Яценко Т. А. Взаимодействие различных языковых уровней при выражении причинно-следственных отношений // Каузальность и структуры рассуждений в русском языке. - М: Рос. гос. гуманитарный ун-т. - 1993. - С. 7-10.
4. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. - 1987. - С. 167.